

Иеромонах Иоанн (Булыко)

Учение о Церкви в трудах кардинала Анри де Любака

УДК 27-284
DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_111
EDN GDЛААК

Аннотация: В статье на материале трудов католического богослова и участника Второго Ватиканского Собора о. Анри де Любака предпринимается попытка систематического изложения учения данного богослова о Церкви. Показывается, что, несмотря на то, что о. А. де Любак излагает учение о Церкви, опираясь на Священное Писание, Предание, все же он остается в русле римо-католической экклезиологии, что проявляется в его учении о примате и непогрешимости папы Римского, а также в его мариологическом аспекте экклезиологии. Отличительной особенностью экклезиологии кардинала де Любака является его «евхаристическая экклезиология», сопоставимая с «евхаристической экклезиологией православного богослова протопресв. Николая Афанасьева. Говоря о Церкви, о. А. де Любак рассматривает различные образы Церкви: Церковь как Народ Божий, Церковь как Тело Христово, связывая это определение с таинством Евхаристии. Он также делает особый акцент на мариологическом и на эсхатологическом аспектах Церкви, показывая важность этих аспектов для сотериологии и самосознания самой Церкви. Для де Любака Церковь — это тайна, и проявляется она во множестве парадоксов, которые касаются как самой её сущности, так и её структуры. При исследовании темы использованы аналитический и исторический методы богословия. Делается основной вывод, что учение о Церкви кардинала де Любака представляет собой не отвлеченную тему богословия, но синтез вероучения Церкви, которое состоит из таких разделов, как триадология, антропология, христология, мариология, эсхатология.

Ключевые слова: Церковь, Тело Христово, Евхаристия, Дева Мария, эсхатология, новое богословие, парадокс, Второй Ватиканский Собор, Народ Божий, священство, кардинал Анри де Любак.

Об авторе: **Иеромонах Иоанн (Булыко Иван Петрович)**

Кандидат богословия, преподаватель кафедры древних языков Санкт-Петербургской духовной семинарии, аспирант кафедры теологии и истории религий РГПУ им. А. И. Герцена.

E-mail: bulyko12@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5182-6310>

Для цитирования: Иоанн (Булыко), иером. Учение о Церкви в трудах кардинала Анри де Любака // Христианское чтение. 2022. № 3. С. 111–124.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2022

Hieromonk Ioann (Bulyko)

The Doctrine of the Church in the Works of Henri de Lubac

UDK 27-284

DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_111

EDN GDЛААК

Abstract: The author of the article attempts to present systematically the doctrine of the Church of an outstanding French Catholic theologian and an participant of the Second Vatican Council Henri de Lubac. He demonstrates that despite the fact that de Lubac demonstrates the Doctrine of the Church, grounding his doctrine on the Holy Scripture and Tradition, he is in the vein of Roman Catholic ecclesiology, which can be seen in his doctrine of the primacy and infallibility of the Pope of Rome and in his Mariological aspect of the Church. A distinctive feature of the ecclesiology of Cardinal de Lubac is his “Eucharistic ecclesiology”, comparable to the “Eucharistic ecclesiology” of the Orthodox theologian Protopresbyter Nikolai Afanasiev. Speaking of the Church, Fr. A. de Lubac considers various images of the Church: the Church as the People of God, the Church as the Body of Christ, linking this definition with the sacrament of the Eucharist. He also places special emphasis on the Mariological and eschatological aspects of the Church, showing the importance of these aspects for the soteriology and self-awareness of the Church itself. For de Lubac, the Church is a mystery, and it manifests itself in many paradoxes that concern both its very essence and its structure. Analytical and historical methods of theology were used in the study of the topic. The main conclusion is made that the doctrine of the Church by Cardinal de Lubac is not an abstract topic of theology, but a synthesis of the doctrine of the Church, which consists of such sections as triadology, anthropology, Christology, Mariology, eschatology.

Keywords: Church, Body of Christ, Eucharist, Virgin Mary, eschatology, new theology, paradox, Council Vatican II, People of God, ordination, Henri de Lubac.

About the author: **Hieromonk Ioann (Bulyko Ivan Petrovich)**

Candidate of Theology, Lecturer at the Department of Ancient Languages at Saint Petersburg Theological Academy, post-graduate student at the Department of Theology and History of Religion at the Herzen Russian State Pedagogical University.

E-mail: bulyko12@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5182-6310>

For citation: Ioann (Bulyko), hieromonk. The Doctrine of the Church in the Works of Henri de Lubac. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 3, pp. 111–124.

Ни один догмат не обсуждался так подробно в XX в. в богословской науке, как догмат о Церкви. Эклесиология — раздел богословской науки, в рамках которого происходит осмысление Церковью самой себя. Различие в понятии о Церкви является причиной разделения в христианстве. Вопрос о Церкви носит вселенский характер. Интерес к данному вопросу можно наблюдать во всех конфессиях в XX в.: это ясно видно в католичестве из папских энциклик, из документов Второго Ватиканского Собора и из исследований, появившихся после него; этот интерес проявился и в исследованиях протестантских теологов.

Центральное место этот вопрос занимает и в православном богословии, в котором вопросы эклесиологии приобретают особую остроту в конце XIX — начале XX в., когда стала ощущаться необходимость в ведении межконфессионального диалога, когда нужно было дать четкие ответы на вопросы о том, что есть Церковь, каковы ее свойства и где проходят границы истинной Церкви. На развитие православной эклесиологии оказали влияние такие богословы, как свт. Филарет (Дроздов), А. С. Хомяков, А. Л. Катанский, патр. Сергей (Страгородский), прп. Иустин (Попович), сщмч. Иларион (Троицкий), протопресв. Николай Афанасьев, В. Н. Лосский, митр. Иоанн (Зизиулас).

Что касается католической эклесиологии, то здесь важно отметить вклад таких богословов, как блж. Августин, Фома Аквинский, кардинал Ив Конгар, свящ. Ганс Кюнг, кардинал Анри де Любак. В настоящее время в католическом богословии учение о Церкви является стандартным компонентом догматического богословия, однако вплоть до Средних веков учение о Церкви не было в достаточной степени структурировано. Теологи не анализировали эклесиологическую проблематику с позиций систематического богословия.

Христиане веруют в Церковь, которая обеспечила непрерывность передачи и истинности истолкования Священного Писания. Ее деятельность пронизывала все аспекты человеческой жизни. Существует множество причин, которые привели к необходимости формирования эклесиологии на уровне богословской рефлексии: реформатские движения в истории Церкви, но особенно — разделения в Церквях, поставили вопрос об истинной Церкви и об условиях принадлежности к ней. Церковный Магистрариум, вероучительный орган Римо-Католической Церкви, не сформулировал того, как Церковь понимает саму себя, ясным образом вплоть до Второго Ватиканского Собора и Догматической Конституции о Церкви *Lumen Gentium*, в составлении которой Анри де Любак принимал непосредственное участие [Mettepenningen, 2010, 145].

Говоря о богословии отца Анри де Любака — яркого представителя «нового богословия» (богословского течения 1930–1950-х гг.) и богословского консультанта Второго Ватиканского Собора, нужно отметить, что он не оставил после себя систематического изложения своих мыслей. Сам кардинал-диакон Анри де Любак полагал, что почти все его труды были написаны в ответ на непредвиденные обстоятельства [Voderholzer, 2008, 3].

Как представитель «нового богословия», о. Анри де Любак был сориентирован на возвращение к истокам христианской веры, что должно было помочь католическому богословию восстановить связь с живой реальностью веры [Soomaraswamy, 2006, 120]. Он осознавал острую необходимость восстановить связи богословия с историей, особенно с учением самого Фомы Аквинского, а не только с теми, кто писал о нем.

Целью данной статьи является показать видение Церкви видным католическим богословом и участником Второго Ватиканского Собора кардиналом Анри де Любаком для того, чтобы составить правильное представление о его взглядах по данному вопросу.

Задачами данного исследования являются:

- во-первых, проследить, как о. А. де Любак этимологически понимает слово «Церковь»;
- во-вторых, установить, в чем он видит парадокс тайны Церкви;
- в-третьих, проследить связь в его учении о Церкви с учением о Евхаристии;
- в-четвертых, выделить основные аспекты в учении о Церкви о. Анри де Любака;

– в-пятых, критически оценить те аспекты экклесиологии, которые расходятся с православным пониманием Церкви;

– в-шестых, выделить те аспекты экклесиологии о. А. де Любака, которые являются новыми по сравнению с предыдущей католической традицией.

В своем исследовании мы использовали следующие методы:

– аналитический, который позволил нам проанализировать учение о. Анри де Любака о Церкви;

– исторический, который позволил нам посмотреть на его учение с точки зрения истории.

Относительно степени разработанности рассматриваемой темы можно отметить следующее.

Источниками для данной статьи послужили труды самого кардинала Анри де Любака «Католичество» (Де Любак, 1992), «Мысли о Церкви» (Де Любак, 1993), «Парадокс и тайна Церкви» (Де Любак, 1994), переведенные на русский язык, а также его не переведенные труды, такие как «Записки Собора» (De Lubac, 2007) – его дневник участника Второго Ватиканского Собора, где он делится своими впечатлениями о Соборе, «Мистическое Тело: Евхаристия и Церковь в Средние века» (De Lubac, 1949) и «Христианская вера. Очерк о структуре Апостольского Символа веры» (De Lubac, 1986).

Богословие о. Анри де Любака освещается в следующей литературе: Рудольф Водерхольцер, «Встреча с Анри де Любаком. Его жизнь и труды» [Voderholzer, 2008]; Лоик Фигурё, «Анри де Любак и Второй Ватиканский Собор (1960–1965)» [Figoureu, 2017]. «Новое богословие», к которому принадлежал о. Анри де Любак, хорошо освещено в книге Юргена Меттепеннингена «Новое богословие» [Mettepenningen, 2010]. Кроме того, среди трудов на русском языке по богословию о. Анри де Любака можно отметить следующие: статьи П. Б. Михайлова «Анри де Любак в богословских дискуссиях о религиозном и религии на Втором Ватиканском Соборе» [Михайлов, 2020], его же «Мистицизм и теология в наследии Анри де Любака» [Михайлов, 2018], иером. Иоанна (Булыко) «Понятие „аджорнаменто“ в богословии Анри де Любака и Второй Ватиканский Собор» [Иоанн Булыко, 2021], С. Дзофолли «Человек является открытостью. Анри Де Любак и его полемика против дуализма природного и сверхприродного» [Дзофолли, 2015], а также недавно вышедшую статью прот. Димитрия Сизоненко «От логического к теологическому пониманию Церкви: переворот в католическом богословии XX века» [Сизоненко, 2021].

Излагая свое учение о Церкви, о. А. де Любак исходит из того, что «никакой образ или понятие не годится вполне для ее описания без надлежащей корректировки, и множество образов или понятий, которые мы встречаем в Писании, должны целиком использоваться для этой цели, как это и было принято всегда в Предании» (Де Любак, 1994, 55).

Церковь является тайной именно потому, что, происходя от Бога и будучи целиком выражением Его замысла, она есть организм спасения. Она есть тайна и «тайнство Иисуса Христа на земле, подобно тому, как для нас Сам Христос в Своем человечестве есть тайнство Бога» (Де Любак, 1994, 162). Церковь – это объект веры, этот факт обозначается выражением «Церковь – Тайнство». «Тайна Церкви – это вся Тайна в миниатюре; это наша личная тайна по преимуществу. Она лежит на всех нас. Она окружает нас со всех сторон, ибо именно в Церкви Бог промышляет о нас и любит нас, и именно в ней Он желает нас и мы встречаемся с Ним, именно в ней мы прокладываем себе путь к Нему и мы благословляемся Им» (Де Любак, 1993, 105).

Говоря о Церкви как о тайне, о. А. де Любак рассуждает о ней в категориях апофатического богословия. Точно так же, как о Боге мы рассуждаем в категориях апофатики, точно так же и о Церкви, которая есть Богочеловеческий организм Тело Христово, мы можем рассуждать апофатически. Апофатический метод богословия можно применить к Церкви лишь отчасти, в том, что касается Ее Божественной стороны, в том же, что касается ее человеческой стороны, мы можем рассуждать, применяя

катафатический метод, метод аналогий. Де Любак утверждает, что Церковь соотносится со Христом, не имея иного существования, иной ценности, иной действительности, кроме той, что исходит от Него. В данном утверждении он делает акцент более на христологическом аспекте Церкви, при этом упускает второй аспект — пневматологический — аспект жизни и действия Святого Духа.

Вместе с тем, говоря о Церкви как о Тайне, де Любак утверждает, что эта Тайна облекается в парадокс, который выражается рядом антитез. Три из них де Любак указывает в своей книге «Парадокс и тайна Церкви»: Церковь принадлежит Богу (de Trinitate), Церковь принадлежит людям (ex hominibus); она видима и невидима, она есть Церковь земная, историческая, и она есть Церковь эсхатологическая, вечная (Де Любак, 1993, 25).

Как отмечает прот. Димитрий Сизоненко, «излюбленным богословским методом А. де Любака был метод парадокса. В его работах это слово не имеет ничего общего с простым риторическим остроумием; именно „парадоксом“ древние авторы называли само Боговоплощение, которое бесконечно превосходит любые „доксы“, т.е. мнения, мнимости, суждения человеческого разума. Под пером А. де Любака парадокс становится наиболее совершенной метафорой Тайны, парадокс помогает преодолеть то, что он называет „экклезиологическим монофизитством“, расстаться с логикой „жестких“ и „надежных“ суждений господствующего неотомизма, в центр богословского синтеза вновь поместить тайну Церкви» [Сизоненко, 2021, 51].

Действительно, для кардинала де Любака Церковь — это тайна, которая характеризуется следующими противоположностями. С одной стороны, Церковь невидима: она возглавляется невидимым Главой — Христом — и одушевляется Святым Духом, присутствующим в ней, и включает в себя Богородицу, святых и усопших членов. С другой стороны, Церковь видима и включает в себя видимых и грешных членов. С одной стороны, Церковь пребывает во времени, приводя своих членов ко спасению. А с другой стороны, она устремлена к вечности и являет Царство Божие на земле, то Царство, которое явным образом будет явлено в эсхатоне — в будущем веке. В этом и состоит Тайна Церкви, которая, по словам кардинала де Любака, выражается в антитезах.

Размышления о Церкви о. Анри де Любака сопровождаются ясным осознанием того, что этот интерес к ней может быть опасным для нее по двум причинам. Первая заключается в том, что интерес к ней может исказить ее, делая ее центром внимания. Кардинал де Любак утверждает, что «в рефлексивной деятельности кроется опасность, которая угрожает человеку, который хочет быть наблюдателем собственной молитвы. Ибо если Вы оборачиваетесь назад в созерцании себя, вместо того чтобы созерцать объект своей веры, призывая созерцать надежду, внимание и самонаблюдение будут подобны тому, как если бы поставить некий фильтр между нашим духовным видением и реальностью, которая есть объект как веры, так и надежды» (De Lubac, 1949, 46).

Другая опасность состоит в том, что Церковь, возможно, ошибается по поводу того света, который она, как предполагается, должна отражать. Название «Люмен Гентиум», имеющее в виду «Свет народам», не относится к Церкви, но к самому Христу. Любак указывает на христоцентричную природу самого Собора, отмечая это иллюстрацией того факта, что папа Павел VI был первым папой, который за несколько сотен лет впервые совершил паломничество во Святую Землю, покинув Ватикан. Перед Церковью был поставлен вопрос, и она сама должна ясно понять свою собственную природу, несмотря на некоторые риски (De Lubac, 2007, 567).

В учении о. А. де Любака о Церкви можно усмотреть два аспекта: христологический и пневматологический, в соответствии с двумя Божественными Домостроительствами: Сына и Святого Духа. Христос является основателем Церкви, ее Главой, а Дух Святой есть душа Церкви, ее вдохновитель и раздаятель духовных даров. Заимствуя у ап. Павла учение о Церкви как о Теле, кардинал де Любак указывает на то, что Христос есть Глава этого Тела, тогда как Святой Дух — это душа Тела, которая животворит его.

Будучи учрежденной Христом, Церковь воплощает в себе образ Иисуса Христа, чьим Телом она мистическим образом является. Она есть таинство Иисуса Христа на земле и пребывает в определенном состоянии мистического тождества с Ним (Де Любак, 1994, 54). Кардинал поясняет свою мысль следующим образом. Церковь, подобно своему Господу, соединяет в себе Божественный и человеческий элементы. «Церковь, которая была предусмотрена в плане творения, который выражается как завет Израильского народа в Исходе из Египта и собранного вместе как обновленный завет народа через Иисуса Христа, является делом Святого и Освящающего Духа, который животворит Тело Христово как Его душа» (Де Любак, 1993, 108). Церковь несет свидетельство Евангелия благодаря силе Святого Духа. Она является продолжательницей дела Христа, которая распространяет Воплощение Христа через всю историю.

Говоря о Церкви как мистическом образе Христа, о. Анри де Любак имеет в виду, что так же, как во Христе сосуществуют две природы, соединенные, согласно Халкидонскому оросу, «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно», точно так же и сама Церковь имеет две природы: она есть Богочеловеческий организм. Этот организм соединен мистической связью, каковой является Благодать, с Невидимым своим Главой — Христом. Благодаря Божественной Благодати, таинствам, молитве, чтению Слова Божия, которые сообщаются в Церкви, Христос дарует Себя людям.

По словам о. Анри де Любака, «Церковь... есть мать, порождающая нас для жизни во Христе. Но эта мать всегда сохраняет нас во чреве своем, и, вместе с тем, союз ее с Супругом столь тесен, что она делается телом Его, а мы — Его членами. Она есть «дом веры», куда нужно войти, чтобы стать верным Христу. В ней совершается поклонение Богу, приятное Ему: мы назовем ее храмом или градом святым, сделанным из камней живых. Она есть завершение долгой подготовительной работы, начавшейся издавна, где решающим этапом было избрание народа-провозвестника, и в то же время плод изумительного обновления, совершенного Иисусом; она есть новый Израиль» (Де Любак, 1993, 80). В данной цитате красной нитью проходит мысль, что только в Церкви и через Церковь возможно спасение человека. Именно через таинство Крещения Церковь рождает его для жизни во Христе, для вечной жизни. И только принадлежа к Церкви, каждый член ее может наследовать спасение.

Кардинал Де Любак подчеркивает, что Церковь не появилась в одночасье: ее учреждению предшествовала большая история, история приготовления народа Божия к принятию Христа-Спасителя, Который устанавливает Новый Завет и делает христиан новым Израилем, избранным народом Божиим.

Под словом «Церковь» о. А. де Любак понимает «необъятный организм, который заключает в себе наряду с человечеством и ангельские воинства и простирается на все мироздание в целом» (Де Любак, 1992, 90). Церковь не может иметь границ ни в пространстве, ни во времени, ибо она открыта всем, пополняется отовсюду, принимает в объятия все человечество и ничто не может положить предела ее распространению. И в своей книге под названием «Христианская вера: очерк по структуре апостольского Символа веры» кардинал де Любак утверждает, что когда упоминается Церковь, она воспринимается как единое место, в котором может быть исповедана вера во Святую Троицу: я верую во Святую Троицу, в Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа и вместе во Святую Церковь. Упомянув Церковь в Символе веры, христианин признаёт Церковь в качестве дела Святого Духа, он также утверждает, что она передает ему веру, в которой он обретает спасение, общение святых, прощение грехов и воскресение будущего века (De Lubac, 1986, 305).

Для о. А. Де Любака важно подчеркнуть, что искупительное Домостроительство Господа Иисуса Христа распространено на все мироздание. И если Домостроительство Христа затрагивает все мироздание, то Церковь, как Его дело, также должно охватывать все мироздание. Кроме того, нужно иметь в виду: для о. А. де Любака важно, что Церковь — это не просто социальный институт, но, прежде всего, — полнота Благодати, которая преподается Духом Святым, Который, по словам Священного Писания, дышит везде, включая все мироздание. Святой Дух постоянно присутствует в Церкви

со времени ее основания, и Он являет нам невидимое присутствие Христа в Церкви. Ссылаясь на блж. Августина (St. Aurelius Augustinus. Sermo 71 // PL. 38, 462), кардинал де Любак называет Церковь «сообществом Духа». А ссылаясь на св. Иустина мученика (см.: (Св. Иустин мученик. Диалог. XI, 2. СПб., 1910. С. 120)), он утверждает, что Святой Дух дарован верующим «союзом вечным и окончательным» (Де Любак, 1994, 165).

Таким образом, для о. А. де Любака огромное значение имеет не только христологический аспект Церкви, но и в не меньшей мере пневматологический. Эти два аспекта неразрывно связаны между собой, как неразрывно связаны два Домостроительства: Сына и Святого Духа. Если Господь Иисус Христос совершает объективную сторону нашего спасения, то Святой Дух усваивает это спасение каждому из нас в отдельности. И это усвоение происходит в Церкви.

Кардинал де Любак утверждает, что в течение четырех или пяти первых веков существования христианства главенствующей идеей Церкви была идея народа Божия. Доказательство своему утверждению он находит в этимологии греческого слова «Ekklesia», что, по его мнению, является эквивалентом еврейского выражения «Qahal Yahweh» — «собрание народа Яхве». Церковь — общество народа Израилева, которое сплотилось вокруг Моисея во времена Исхода. Понятие «Церковь» изначально относилось к христианской общине в Иерусалиме, а затем ко всей Вселенской Церкви (Де Любак, 1993, 75).

Называя основанное Им общество верующих арамейским словом «Кехила», Иисус Христос подчеркивает, по мнению кардинала де Любака, преемственность между ветхозаветным народом Божиим и новозаветной Церковью. Будучи членом Церкви, каждый христианин причастен и древнему священному сообществу — Израилю. Христиане являются непосредственными преемниками древнего Израиля, являясь народом Божиим. Церковь же, будучи местом собрания сынов Народа Божия, есть вечный Израиль Божий. Понятие народа Божия позволяет понять основные особенности Тела Христова, так как указывает на неустранимое различие между Главою Тела и другими членами (Де Любак, 1993, 77). По учению о. А. де Любака, именно Святой Дух создает новый народ. По аналогии с тем, как буква закона создала древний народ Израиля, так и Святой Дух создает народ новый — христианский. Ссылаясь на ап. Павла, кардинал де Любак утверждает, что верующие крещены во единого Духа ради того, чтобы создать единое тело (1 Кор 12:3).

Говоря о Церкви как о народе Божием, о. Анри де Любак берет за основу библейское ветхозаветное понятие избранного народа Божия и прилагает его по отношению к новозаветному понятию Церкви. Само по себе понятие народа Божия многозначно. Это показал в своих трудах соратник кардинала де Любака на богословской ниве кардинал Ив Конгар. Во-первых, эта категория обозначает Церковь как историческую реальность, общность людей, ведущую свою родословную от народа Израиля и находящуюся на пути к некоей цели. Во-вторых, она указывает на антропологическое значение Церкви: это не некая властная структура, Церковь образована грешными людьми, находящимися в состоянии вечного обращения и, следовательно, она требует постоянного реформирования. В-третьих, этот термин обозначает также экуменическое предназначение Церкви, которое позволяет вести диалог с реформированными Церквями, не рассматривая Церковь ни как видимую, ни как мистическую реальность. Наконец, категория народа Божия позволяет вести диалог с современной философией истории: народ Божий вновь осознает то, что он есть носитель надежды на совершенство мира в Иисусе Христе [Congar, 1974, 45].

Эту многозначность мы также можем проследить и в богословии Церкви кардинала А. де Любака, который, также как и кардинал Ив Конгар, убежден в том, во-первых, что Церковь состоит не только из святых людей, но и из грешников, которые стремятся к святости и единению со Христом; во-вторых, он прослеживает преемственность между ветхозаветным и новозаветным народом Божиим; в-третьих, о. А. де Любак также говорит о совершенствовании Божьего мироздания через приведение его ко Христу благодаря благодати Святого Духа.

Таким образом, кардинал Анри де Любак понятием народа Божия подчеркивает, с одной стороны, преемственность ветхозаветного и новозаветного Израиля, а с другой стороны, указывает на вечный характер самой Церкви, которая возглавляется Христом — Богом, вмещающим в Себя как людей, так и ангелов. Это понятие будет основным в документе о Церкви *Lumen Gentium* на Втором Ватиканском Соборе.

Для кардинала Анри де Любака Святая Церковь есть орудие освящения человека. Благодаря тому что в Церкви пребывает Святой Дух и свят ее Глава — Христос, Церковь свята, и эту святость она сообщает своим членам, делая их святыми — отделенными от греха и просвещенными Божественной благодатью. Согласно кардиналу де Любаку, основное свойство Церкви есть святость, которая происходит от того, что Церковь непосредственно связана с тем, Кто един Свят по Своей природе — Богом-Троицей. Именно присутствие в Церкви Святого Духа, дарующего благодать, с одной стороны, освящает Церковь, а с другой, дарует ей возможность освящать верующих. Это дает о. А. де Любаку право говорить о Церкви как об освящающей и освящаемой. Кроме того, кардинал де Любак говорит о Церкви освященных — тех, кто призван к святости и обрел ее во Христе. Она дает крещение к новой жизни и сама получает его. «Церковь есть сообщество благодати, в котором есть иерархия сугубо внутреннего порядка, создаваемая исключительно Божественным выбором, иерархия святости. Через общение в таинствах она есть общество святых» (De Lubac, 1986, 280).

Освящающая сила Церкви сообщена ей Самим Богом во всей полноте с первого момента ее существования. Она несет ее и передает в неизменной цельности вне зависимости от человеческих качеств и нравственного состояния «орудий», используемых Богом для цели освящения. В этом смысле Церковь свята и незыблема. В неизменной чистоте пребывает учение Церкви, и всегда жив Источник ее таинств.

Говоря о Церкви как орудии освящения, кардинал де Любак указывает на еще один парадокс: с одной стороны, Церковь свята и непогрешима в силу того, что ее Глава — Христос, и что в ней постоянно присутствует Святой Дух; а с другой стороны, в состав Церкви входят люди грешные, нуждающиеся в освящении.

Тайна Церкви соотносится с замыслом Бога о человечестве, который направлен на то, чтобы спасти человека, соединив его с Богом, предварительно очистив от греха. Она заключена в жизни Христа. Действия Христа — это подлинные человеческие действия, включенные в нашу историю, но это и деяния Божественного Лица, в которых Бог делается видимым и ощутимым для человека. Постичь смысл жизни Христовой — значит проникнуть в Божественную реальность.

В то же время Церковь является всецело человеческой, и в ней очевидны посредственность и греховность христиан, хрупкость сосудов, которым Бог вверил Свое спасение во Христе. «Церковь является постоянной свидетельницей Христа и вестницей живого Бога, Его присутствия среди нас» (Де Любак, 1994, 28). В своей книге «Парадокс и тайна Церкви» кардинал де Любак цитирует папу Павла VI, которым Церковь определена как «реальность, пронизанная присутствием Божиим, и потому по природе своей открывающая себя для новых и все более глубоких разысканий и в этом разыскании, — опыт верующей души важнее чистого богословия, ибо прежде чем облечься в понятия, тайна должна быть пережита» (Де Любак, 1993, 103).

Таким образом, для о. А. де Любака греховность верующих, принадлежащих к Церкви, ни в коей мере не противоречит святости самой Церкви. Те верующие, которые стремятся к единению со Христом, приобщаются через таинства Церкви к благодати, даруемой Церковью, и тем самым очищают себя от греха, они переживают уникальный опыт встречи с Богом.

Говоря об эсхатологической природе Церкви, кардинал де Любак утверждает, что в данной перспективе Церковь рассматривается с точки зрения одновременно коллективной и динамичной. Отталкиваясь от библейского понятия народа Божия, о. А. де Любак применяет его к членам новозаветной Церкви. Для него Церковь — это народ Божий, который следует к великой цели, общей для всех. Следуя замыслу о всеобщем спасении, она должна осуществить его, собирая всех людей во Христе (Де Любак, 1993, 111).

Церковь, согласно воззрениям о. А. де Любака, живет двумя жизнями: одной — во времени, другой — в вечности, обе эти жизни неразрывно связаны между собой. «Церковь носит в себе зерно вечного Царства Небесного, в ней заключена вся его сущность. Такой, какова она есть сейчас, она стоит уже у врат вечного обетования, будучи его началом. Она несет в себе свидетельство о реальном действенном присутствии Царства Небесного среди нас. Сейчас уже, являясь на земле странницей, она утверждена на небесах» (Де Любак, 1993, 112). Церковь есть явление Царства Божия, проповеданного Иисусом Христом, на земле. Это Царство в зачаточном состоянии явлено для верующих, но в полноте раскроется в будущем веке.

Кардинал Анри де Любак в своих исследованиях утверждает, что здешней и видимой Церкви, как и всякому образу мира сего, суждено прейти. Она есть знамение и таинство, однако знамения и таинства будут поглощены реальностью, которую они возвещают, — то есть самим Царством Божиим, которое должно стать явным в будущем веке для всех и прообразом которого является сама Церковь. Церковь, по мысли о. Анри де Любака, «есть Божественное средство, но и временное, как и всякое средство» [Figuereux, 2017, 201]. Если сейчас мы видим Царство Божие как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, то в будущем веке мы увидим его лицом к лицу (1 Кор 13:12).

Говоря о Церкви как о Мистическом Телѣ, кардинал де Любак определяет данное понятие как «сверхъестественный организм, который следует мыслить по образу тела природного, но и одновременно по контрасту с ним» (Де Любак, 1993, 85). Однако, по мнению кардинала, этой аналогией не следует ограничиваться. Это тело именуется не просто каким-то телом, но Телом самого Иисуса Христа. Разница между мистическим телом и тем, что называется тело духовное, очень велика. Понятие «мистический» нужно понимать в качестве сокрытой Божественной реальности. Отец Анри де Любак указывает на то, что ап. Павел, говоря о Церкви как о Телѣ Христовом, соединил тайну Евхаристии и тайну христианского сообщества в одну тайну.

В своих исследованиях о Церкви кардинал де Любак показывает, что формула «Мистическое Тело» встречается впервые в святоотеческом богословии в труде Исихия Иерусалимского (умершего в середине V в.) и проделывает свой путь к западным богословам IX в. через латинские переводы (Де Любак, 1993, 94). У всех этих авторов понятие «Тело Христово» означает не столько Церковь, сколько Евхаристическое Тело Господа нашего (как отличное от исторического и прославленного Тела Христа). Напротив, в трудах блж. Августина выражение «истинное Тело Христово» относится к Церкви. В главе 23 книги 21 «О Граде Божием», в которой блж. Августин говорит о членстве в Церкви как необходимом условии для принятия таинств, он также дискутирует с главами еретиков, которые однажды крестились в Кафолической Церкви и получили таинства в «истинном Телѣ Христовом», которое есть Церковь, но без всякой пользы (Блж. Августин, 2003, 65).

Вплоть до XI в., как показывает о. Анри де Любак, не наблюдается изменения в употреблении понятия «Тело Христово», и только Беренгар Турский (1005–1088) дает толкование данному понятию в сторону Евхаристии. Он предложил взгляд, согласно которому освященные составляющие Св. Причастия хлеб и вино представляют Тело и Кровь Христа, но существенно не изменяются. Беренгар Турский был отлучен от Церкви, но позже его учение было воспринято как церковное и стало формулой веры. В результате полемики с ним родился сильный акцент на реальном присутствии Христа в Евхаристии. Постепенно понятия стали меняться: Евхаристическое Тело стало называться истинным Телом Христовым (позднейшее свидетельство находим у учителя Симона в его трактате о таинствах, ок. 1170 г.) [Voderholzer, 2008, 56].

Одной из особенностей экклезиологии кардинала Анри де Любака является тема «евхаристической экклезиологии». Можно сказать, что он был первым, кто затронул и развил эту тему в среде католических богословов. Данная тема развивается им во многих трудах, и особенно в труде под названием «Мистическое Тело». В нем кардинал де Любак проводит параллель между такими понятиями, как «Мистическое Тело Христово», «истинное Тело Христово» и «Евхаристический хлеб», и делает

вывод, что все они являются различными гранями понятия единого Тела Христова. Ссылаясь на средневековых схоластов, он проводит строгую семантическую аналогию: знак — означаемое — значение (Де Любак, 1994, 103).

Говоря о таинстве Святой Евхаристии, о. А. де Любак утверждает, что оно заключается в том, что Тело Церкви становится Телом Христа, подобно тому как хлеб и вино становятся Телом и Кровью. Связь между Евхаристией и Церковью является взаимным соотношением: Церковь и Евхаристия обосновывают друг друга. Кардинал де Любак выражает это словами, которые часто повторялись на Втором Ватиканском Соборе: «Церковь совершает Евхаристию, и Евхаристия совершает Церковь» (De Lubac, 2007, 278). Именно благодаря совершению Евхаристии Церковь получает свое новое бытие как Тела Христова, так что во Святом Духе она может быть реальным присутствием Христа в мире. Говоря о теле историческом (Иисус Христос), теле сакраментальном (Евхаристия) и теле церковном, кардинал де Любак утверждает, что между первым и вторым никогда не было разлома, однако между вторым и третьим разлом существует и требует своего преодоления (De Lubac, 2007, 288).

Именно ради совершения Евхаристии в Церкви было установлено священство. Отец А. де Любак подчеркивает, что каждый христианин является священником: он участвует в священстве Иисуса Христа. Такое священство сугубо духовно по своему характеру. Эпитет «духовный» очерчивает культ Нового Завета в противоположность телесному культу Ветхого Завета. Ветхозаветное священство совершало храмовое богослужение, а новозаветное — приносит Богу жертву любви на алтаре своего сердца. Священство не есть что-то сугубо личное: оно дается и осуществляется вместе со всем сообществом. Весь христианский народ, совершая свое духовное служение, исполняет по отношению ко всему миру священническую роль (Де Любак, 1994, 77).

Священство епископов и священников не является неким сверхкрещением, которое создает сверххристиан, хотя облученные священством и получают определенные дары благодати. Институт священства и священство как таинство не создают внутри Церкви двух разных степеней принадлежности ко Христу, двух разновидностей христиан. Через рукоположение священник не становится более христианином, чем простой верующий. Он получает священство именно для совершения Божественной литургии, которая совершается для всех. Первейшей прерогативой иерархии является совершение Евхаристии, которая, по словам кардинала де Любака, в полной мере созидает Церковь. Церковь как Евхаристия есть тайна единства. И Церковь, и Евхаристия суть Тело Христово (De Lubac, 1949, 250).

Говоря о «евхаристической экклезиологии» о. Анри де Любака, нельзя не провести параллель между его экклезиологией и «евхаристической экклезиологией» православного богослова протопресв. Николая Афанасьева, который ставил особый акцент на укорененности новозаветной Церкви в таинстве Евхаристии: «Церковь там, где Христос, но Христос присутствует каждый раз в полноте единства Своего тела в Евхаристии. <...> Поэтому все верующие, а не часть, как это было в рукотворенном храме, составляют священство. <...>. Установленная на Тайной Вечери, Евхаристия актуализируется на Пятидесятницу» [Афанасьев, 1991, 5]. Царственное и священное служение народа Божьего обретает свое выражение в совершении евхаристической трапезы. Это, с одной стороны, дает возможность для тесного единения человека со Христом а, с другой стороны, делает человека соработником Богу в деле созидания Богочеловеческого организма — Церкви.

Евхаристия для протопресв. Николая Афанасьева — не одно из таинств Церкви, а Таинство по преимуществу, которое было установлено как средоточие будущей Церкви на Тайной Вечере самим Христом, заповедавшим творить эту Трапезу в Его воспоминание. «Евхаристия есть актуализация Церкви в данном месте. Как в евхаристической жертве присутствует весь Христос, так в собрании верных, сошедшихся для благодарения, актуализируется вся Церковь. Из Евхаристии вытекают главные служения Церкви. Она задает строй Церкви. Местная церковь есть вся Церковь, собранная в данном месте у алтаря».

Сопоставляя «евхаристические экклезиологии» этих двух богословов, мы можем видеть определенные параллели в их учениях: и о. Анри де Любак, и протопресв. Николай Афанасьев ставят таинство Евхаристии в центр жизни Церкви. Именно в Евхаристии, по их мнению, реализуется во всей полноте жизнь Церкви. Так же, как и протопресв. Николай Афанасьев, кардинал Анри де Любак утверждает, что священническое служение находит свое выражение в Евхаристии. Совершение таинства Евхаристии — это главная прерогатива священства. Можно предположить, что именно протопресв. Николай Афанасьев дал кардиналу де Любаку импульс для размышлений над «евхаристической экклезиологией», так как именно имя протопресв. Н. Афанасьева упоминается в предсоборных подготовительных документах в связи с «евхаристической экклезиологией».

Говоря об экклезиологии о. А. де Любака, нельзя не отметить также и того факта, что его учение о Церкви, несмотря на новизну, выражающуюся в его «евхаристической экклезиологии», находится в русле римо-католической традиции. Одним из главных пунктов его экклезиологии является непогрешимость папы Римского. Принцип непогрешимости папы Римского де Любак объясняет непогрешимостью самой Церкви. (Де Любак, 1994, 204). Согласно кардиналу де Любаку, роль Римского папы заключается в примате, занимаемом им в собрании епископов. Отсюда следует, что папа наделяется особенной вселенской ответственностью (Chantraine, Lamaire, 2013, 168).

Будучи богословским консультантом на Втором Ватиканском Соборе, кардинал Анри де Любак участвовал в составлении многих документов, и в частности документов о Церкви (догматической конституции о Церкви «Свет народам» (*Lumen gentium*) и пастырской конституции о Церкви «Радость и надежда» (*Gaudium et spes*)). Второй Ватиканский Собор попытался реформировать католическое учение о папском примате и сделать его приемлемым для христиан, которые находятся вне общения с Римским престолом, через дополнение данного учения элементами православной экклезиологии: коллегиальностью епископата, евхаристической экклезиологией и экклезиологией общения. Но, несмотря на эти существенные изменения, Собор оставил нетронутым учение о папском примате и папской непогрешимости, тем самым подтвердив свою приверженность Римо-Католической Церкви Ватиканскому догмату 1870 г. В своем главном экклезиологическом документе «Свет Народам» Собор подтвердил положения, касающиеся папского примата и папской непогрешимости. Несмотря на то, что было введено новое учение о епископской коллегиальности, данный документ повторяет прежние папские прерогативы [Суворов, 2015, 84]. Отсюда можно сделать вывод о том, что поскольку о. Анри де Любак принимал участие в соборных экклезиологических документах, он активно продвигал католическую идею о папской непогрешимости и папском примате, что говорит о его верности католической традиции. Как отмечает Юрген Меттепеннинген, «Хотя де Любак считался прогрессивным богословом в первой части своей жизни, но Второй Ватиканский Собор послужил переходом к третьей части этой жизни, в которой он стал известен как „консервативный богослов“, его мысли были полностью в русле магистрариума. Его новая позиция была вознаграждена возведением в кардиналы в 1983 году» [Mettenpenning, 2010, 120].

Вторым пунктом, который отражает верность о. А. де Любака католической традиции, является мариологический аспект экклезиологии. Закрывая Второй Ватиканский Собор, папа Павел VI провозгласил Деву Марию «Матерью Церкви». Отец Анри де Любак сыграл значительную роль в формировании этого учения. Он отмечает тот факт, что сомнения, которые испытывают некоторые верующие по поводу Церкви, часто относятся и к Деве Марии (Де Любак, 1994, 58). Для о. А. де Любака вера католиков в Святую Деву соединяет исключительный пример Ее жизни с учением об участии человечества в Искуплении, представляя ее как синтез или источник учения о Церкви. Связи учений о Церкви и Девы Марии, по мысли кардинала де Любака, органичны: обе эти идеи — Церкви и Девы Марии — освещают и проясняют друг друга (Де Любак, 1994, 63).

Отец Анри де Любак отмечает, что даже символы, которые используются для обозначения Церкви и Девы Марии, одинаковы. Так, мы можем увидеть, что и Церковь, и Дева Мария именуется новой Евой, Раем, Райским деревом, Ковчегом Завета, Лестницей Иакова. Материнство Девы становится образом материнства Церкви. Как смысл материнства Марии заключается в явлении в мир Богочеловека, так смысл материнства Церкви заключается в таинстве Евхаристии, в том, чтобы дать нам Христа — Главу, жертву и пищу для членов Его мистического Тела. Девственное материнство Марии, плод этой духовной восприимчивости, являет собой прототип восприимчивости Церкви, принимающей христиан (Де Любак, 1994, 54).

Подобно Церкви Дева Мария вмещает всех верных в Свое лоно. Материнство Марии по отношению ко Христу означает для Нее духовное материнство по отношению ко всякому христианину. Церковь, возвещением Слова и Крещением порождающая детей, зачатых Духом Святым, для новой и бессмертной жизни, сохраняет для своего Супруга целостной и чистой ту веру, которой она их наделила (Де Любак, 1994, 70).

Мариологический аспект экклесиологии, как и другие мариологические догматы, такие как догмат о непорочном зачатии Девы Марии и догмат о Её телесном вознесении на небо, чужды православной традиции, которая хотя и почитает Пресвятую Деву как «Честнейшую Херувим и славнейшею без сравнения Серафим», однако не ставит Ее на один уровень с Главой Церкви — Богочеловеком Христом, и не считает Ее соискупительницей рода человеческого и соосновательницей Церкви. Она хотя и ближе всех находится ко Христу, однако же является человеком, подобным всем нам, но приобретшим особую заслугу стать Матерью Господа через личный подвиг святости.

Таким образом, представив учение о Церкви кардинала Анри де Любака, мы можем отметить, что оно не носит стройного систематического характера: оно собрано нами воедино из различных трудов автора, которые написаны по разным случаям. Однако, резюмируя все написанное им о Церкви по тому или иному поводу, можно сделать следующие выводы.

— во-первых, экклесиология кардинала Анри де Любака в целом находится в русле римо-католического богословия. Подтверждением тому являются два пункта в его экклесиологии: во-первых, то, что его экклесиология включает в себя католическое учение о папской непогрешимости и папском примате, что отражено и в документах Второго Ватиканского Собора, в составлении которых о. Анри де Любак принимал участие; во-вторых, это мариологический аспект его экклесиологии. Именно на Втором Ватиканском Соборе было провозглашено учение о Деве Марии как о Матери Церкви. Оба обозначенных пункта кардинальным образом расходятся с православной традицией, для которой не свойственно говорить о примате и непогрешимости того или иного епископа, но которой свойственно говорить о кафоличности, соборности, соборном разуме. Кроме того, учение о Деве Марии как о Матери Церкви, как и ранее принятые Римо-Католической Церковью мариологические догматы (о непорочном зачатии Девы Марии и Её телесном вознесении на небо), также чужды православной традиции и в некоторой степени не столько возвышают Ее, а даже в чем-то и принижают Ее личный подвиг святости.

— во-вторых, абсолютно новой для католической традиции была «евхаристическая экклесиология» о. Анри де Любака. Он был первым среди католических богословов, кто стал говорить о ней в преддверии Второго Ватиканского Собора. Его «евхаристическая экклесиология» должна рассматриваться в параллели с экклесиологией видного православного Парижского богослова протопресв. Николая Афанасьева, который так же, как и о. Анри де Любак, считал, что Евхаристия есть преимущественное таинство Церкви и что именно в Евхаристии реализуется сама Церковь как Тело Христово. Понятие Тела Христова для кардинала де Любака связано тесным образом с понятием Евхаристии. Церковь реализует себя как Тело Христово именно в Евхаристии.

— в-третьих, для о. А. де Любака Церковь представляет собой тайну, которая облекается в парадокс. Этот парадокс заключается в двойственной природе Церкви: с одной стороны, она есть Богочеловеческий организм, а с другой стороны, она — общество людей, объединенных друг с другом общей верой. Говоря о Церкви как о Мистическом Теле, кардинал де Любак мыслит ее, с одной стороны, по аналогии с человеческим телом, с организмом, состоящим из многих членов, а с другой стороны — в контрасте с ним.

— в-четвертых, говоря о Церкви, кардинал де Любак говорит как о Домостроительстве Сына, так и о Домостроительстве Святого Духа. Используя библейскую парадигму, восходящую к ап. Павлу, о. Анри Де Любак учит о Церкви как о Теле Христовом, где Христос есть Глава Церкви, а Святой Дух есть ее душа.

— в-пятых, экклезиология о. Анри де Любака характеризуется христоцентричностью, так как для него Церковь — это образ Христа, в котором две природы соединены неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно. По образу Христа Святая Церковь включает в себя и Божественное, и человеческое.

— в-шестых, в своем учении о Церкви о. Анри де Любак использует также библейскую парадигму народа Божия, применяя её к новозаветной реальности, каковой является Церковь. Если в Ветхом Завете избранным народом Божиим был Израиль, то в Новом Завете таковым является общество христиан, объединенных во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь.

— в-седьмых, говоря о Церкви как орудии освящения верующих, кардинал де Любак указывает, что Церковь и освящается присутствием Христа и Святого Духа в ней, и благодаря этому освящает своих членов. Хотя в Церкви и присутствуют грешные члены, однако этот факт не препятствует Церкви быть святой и сообщать святость своим членам.

— в-восьмых, говоря о Церкви как эсхатологической реальности, о. Анри де Любак характеризует ее как динамичную и коллективную. Это означает то, что Церковь есть народ Божий, идущий к определенной конечной общей цели — ко спасению, которое осуществляется во Христе. Церковь, будучи основана Христом, несет в себе зерно вечного Царства Небесного, а поэтому она есть начаток вечности уже здесь на земле.

Резюмируя все сказанное выше об учении о Церкви в трудах видного католического богослова и участника Второго Ватиканского Собора о. Анри де Любака, можно отметить, что его учение находится, с одной стороны, в русле католической традиции, а с другой стороны, оно пытается выйти за рамки этой традиции, свидетельством чему является его «евхаристическая экклезиология». Несмотря на укорененность в католической традиции, экклезиология данного автора представляет большую ценность: автор пытается живо представить Богочеловеческий организм, каковым является Святая Церковь, указав на все аспекты, которыми характеризуется Церковь. Для кардинала де Любака экклезиология не является некоей отвлеченной областью богословия, но областью, которая включает в себя все другие стороны вероучения.

Источники и литература

Источники

1. Блаж. Августин (2003) — *Блаженный Августин*. О Граде Божиим. Минск: Юнонь, 2003. 1267 с.
2. Де Любак (1992) — *Де Любак А.* Католичество. Социальные аспекты догмата. Милан: Христианская Россия, 1992. 397 с.
3. Де Любак (1993) — *Де Любак А.* Парадокс и тайна Церкви. Милан: Христианская Россия, 1993. 142 с.

4. Де Любак (1994) — *Де Любак А.* Мысли о Церкви. Милан: Христианская Россия, 1994. 303 с.
5. De Lubac (2007) — *De Lubac H.* Carnets du Concile. Paris: Cerf, 2007. 900 p.
6. De Lubac (1949) — *De Lubac H.* Corpus mysticum: L'Eucharistie et L'Eglise en Moyen Age. Paris: Aubier-Montaigne, 1949. 356 p.
7. De Lubac (1986) — *De Lubac H.* The Christian Faith. An Essay on the Structure of Apostolic Creed. San Francisco: Ignatius Press, 1986. 654 p.

Литература

8. Афанасьев (1991) — *Афанасьев Н.* Трапеза Господня. Рига: Балто-славянское общество культурного развития и сотрудничества, 1991. 94 с.
9. Дзофолли (2015) — *Дзофолли С.* Человек является открытостью. Анри де Любак и его полемика против дуализма природного и сверхприродного // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 5 (61). С. 27–37.
10. Иоанн (Булыко) (2021) — *Иоанн (Булыко), иером.* Понятие «aggiornamento» в оценке Второго Ватиканского Собора Анри де Любаком // Научный результат. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 7 (2). С. 57–65.
11. Михайлов (2020) — *Михайлов П. Б.* Анри де Любак в богословских дискуссиях о религиозном и религии на Втором Ватиканском Соборе // Философия религии: аналитические исследования. 2020. Т. 4. № 1. С. 72–89.
12. Сизоненко (2021) — *Сизоненко Д., прот.* От логического к теологическому пониманию Церкви: переворот в католическом богословии XX века // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1 (9). С. 45–57.
13. Суворов (2015) — *Суворов В. Г.* Развитие католического учения о папском примате во второй половине XX века и его оценка в трудах русских православных богословов // Историческая и социально-образовательная мысль. Сер.: Исторические науки и археология. 2015. Т. 7. № 7. Ч. 2. С. 84–91.
14. Congar (1974) — *Congar J.-Y., o. p.* L'Eglise, un peuple messianique. Paris: Cerf, 1974. 335 p.
15. Chantraine, Lamaire (2013) — *Chantraine G., Lamaire M.-G.* Henri de Lubac. Paris: Cerf, 2013. Т. 4: Concile et après-Concile (1960–1991). 346 p.
16. Figoureux (2017) — *Figoureux L.* Henri de Lubac et le Concile Vatican II (1960–1965). Bibliothèque de la Revue d'histoire ecclésiastique 102. Brepols: Turnhout, Belgium, 2017. viii + 426 pp.
17. Flynn, Murray (2012) — *Flynn G., Murray P.* Ressourcement: A Movement for Renewal in Twentieth-Century Catholic Theology. Oxford, New York, 2012. 250 p.
18. Voderholzer (2008) — *Voderholzer R.* Meet Henri de Lubac. His Life and Work. San Francisco: Ignatius Press, 2008. 222 p.
19. Mettepenningen (2010) — *Mettepenningen J.* Nouvelle Théologie. New Theology. Inheritor of Modernism, Precursor of Vatican II. New York: T&T Clark International, 2010. 218 p.